
– Мой свет, мой король, вас хотят убить!

Об этом шептали ивы!

– Луиза, пора бы взрослее быть.

А ивы я прикажу срубить,

Пруды и без них красивы.

– Мой свет, мой король, вас хотят убить!

Я слышала разговоры!

– Луиза, так мало солнечных дней!

Не лучше ль с утра оседлать коней

И – на охоту, в горы?

– Мой свет, мой король, вас хотят убить!

Ступеней скрип под ногами...

– Луиза, детка, ступайте спать.

На стук прошу вас не открывать.

Они пришли не за вами.

Когда ни зги не видать вокруг

И ветер ревет такой

Что кожу матросам сдирает с рук

Просоленную пенькой

Когда сошёл с ума океан

Уйти уже не успеть

Матросы, видя что дело дрянь

Вдруг начинают петь.
За свистом ветра не слышно слов
И шквал сорвал паруса
Но что-то их заставляет вновь
И вновь сплетать голоса
Но вот волной достало луну,
Шпангоут выплюнул медь,
И всё же даже идя ко дну
Они продолжают петь.
А утром – штиль, на песке роса
И купол небес высок
И их голоса ушли в небеса
Словно вода в песок
И ляжку тянет за веком век
Но время не властно тут:
Проснёшься, не поднимая век
И слышишь – они поют.

Лишь только веки сомкну – опять
Рука на плечо легла:
Мой капитан не даёт мне спать –
Плохи, плохи дела.
В ночном дому неймётся ему –
Снимает с двери засов
И смотрит, смотрит, смотрит во тьму,
Стучит по стеклу часов,
И ждёт, когда упадёт туман,
Когда звезда догорит –
Он знает что-то, мой капитан.
Скрывает. Не говорит.

Над вами закрывают небо.
Не насовсем. Пока на время.
Вы б не заметили, возможно,
Но мы обязаны с прискорбием
Вам сообщить – такое дело:
Над вами закрывают небо.

Живите дальше. Только знайте –
Отныне с горнего престола
Вы не видны. Молитвы ваши
На время станут бесполезны.
Ни вспоможенья, ни совета
Не ожидайте. К сожаленью
Прощенье также невозможно.
Ну вот и всё. Пока живите.
Вас известят.

Октябрь всё за нас решает –
Убавил свет, нагнал туман,
И осень тихо уезжает –
Никак не сложит чемодан.
Деревья за ночь пожелтели:
Чуть шевельнётся ветерок –
И с неба письма полетели.
Ловлю, читаю между строк.

Поэт – он архитектор. В голове
Он строит замысел, пока что эфемерный.
Берёт масштаб. Рисует перспективу.
Определяет ритм ступеней и колонн,
Окон, проёмов, куполов и арок.
Затем он отбирает материал:
Перелопатив кубометры слов,
Он оставляет те, что лягут рядом,
Но лягут прочно, раз и навсегда
В единственном божественном порядке.
Замковый камень завершает свод
И можно отойти на расстоянье
И, оглядев строенье целиком,
Возрадоваться или огорчиться –
На неудачу некому пенять:
Поэт возводит здание один.
Он сам себе слуга и господин.
Строительный подряд ему не нужен.

Поэт, поэт! Звени цикадой
И о любви нам песни пой!
Зачем зовёшь на баррикады?
Зачем смущаешь наш покой?
Ведь те, что драться не боятся,
Те, что упрямей и смелей –
Они и так готовы драться
И без поэзии твоей!
А те, что быть покорны рады,
Что вслед за дудочкой идут –
Обходят стороной твой слабый
И наспех сделанный редут.
А подхалимы и засранцы,
Что вечно лижут чей-то зад,
Тебе устроют гром оваций
И – сразу зад лизать назад.
Поэт! Скажу тебе, как другу –
В который раз порвётся нить,
И всё опять пойдёт по кругу,
И этот мир не изменить!
Давай, дружок – пиши о вечном.
Иначе, братец, быть беде!
...А он-то знает всё, конечно,
Но ничего не может сде...

Хожу по краю.
Не принимаю
Стезю другую.
Меня спасая
Кричат «Андрюша!
Вернись на сушу!»
Спасибо – знаю.
Простите – трушу
Обилья флагов,
Вранья и быдла,
Того, за что нам

Бывает стыдно.
Я сам – не лучший,
И не ответчик,
И вот награда:
Кричит газетчик –
«Кто ваш попутчик?»
А мне не надо.
Один, мол, в поле?
Так я не воин:
Не слышно вони –
И я спокоен.
Ни с кем не лаюсь.
Ни в чём не каюсь.
Хожу по краю-с.
Гуляю-с.

Я никак не закончу – меня зовут
Вновь зовут – голоса, как заметил БГ, всё строже
Скоро им надоест и за мной придут –
Где поселишь душу мою, правый Боже?

Нет, я знаю – просить ни о чём нельзя –
Всё по мере дел, добра и таланта
Но хотел бы туда где мои друзья –
Там один поэт и два музыканта

Мы с поэтом вдвоём могли б расстаться
И восславить небо от края до края
А с ребятами мы бы играли на танцах
По субботам на женской половине рая.

Я ХОДИЛ ШУТОМ...

Я ходил шутком перед царским тронном
Мой редут забивал картечью стволы
Был летящим вскачь по степи гуроном
И его стрелой. И полётом стрелы.
Я сжигал города и сеял горе,

Я был той, что не взять, крепостной стеной
Я всходил на Синай и спускался к морю
И вода отступала. И шли за мной.
Я сидел не дыша и внимал пророку
На зелёном холме над святой рекой
Я молчал, подставляя вторую щёку
И я бил по щеке. И был щекой.
Мир жесток и нелеп. Но порою ясный
Свет возникнет и золотом вспыхнет вода
...Как же можешь ты полагать, несчастный,
Что уйдя, я уже не вернусь сюда?